

О. В. Железнякова

ПЕРСПЕКТИВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК

Как известно, «читчики жестов», как их тогда называли, впервые создали собственную гильдию во времена царствования Марии Федоровны, супруги Павла I. Именно она способствовала тому, чтобы обучение глухих людей, особенно детей, стало делом государства. Было основано училище глухонемых в Санкт-Петербурге, в котором преподавали европейские учителя, заложившие основу отечественной сурдопедагогики.

Тем не менее лишь сравнительно недавно глухие люди получили возможность вести относительно привычную жизнь, когда некоторые телевизионные передачи стали сопровождаться сурдопереводом. В настоящее время чаще используется бегущая строка, за которой далеко не каждый может уследить.

Профессия сурдопереводчика долго не признавалась полноценной специальностью. Так, лишь в 1992 г. Министерством труда РФ в Общероссийский классификатор должностей рабочих и служащих была введена должность «Переводчик-дактилолог», впоследствии измененная на «Сурдопереводчик». Согласно этому документу, сурдопереводчик, помимо осуществления прямого и обратного переводов, еще и участвует в организации труда, представляет интересы глухих граждан, ведет установленную документацию.

Необходимо особо подчеркнуть, что в Республике Беларусь до сих пор нет устоявшихся норм в отношении профессии переводчика жестового языка.

Рассмотрим особенности его деятельности более подробно на материале публикаций, представленных в научных источниках Российской Федерации.

Переводчик русского жестового языка (РЖЯ) рассматривается как специалист, осуществляющий прямой и обратный перевод посредством русского жестового языка. При этом для понимания всех нюансов работы будущему переводчику необходимо иметь представление об особенностях того контингента, с которым ему предстоит работать (понимать, с какими проблемами сталкиваются люди с нарушением слуха; почему глухие обладают теми или иными чертами, отличными от слышащих; иметь представление о причинах потери слуха и возможностях, которыми обладают люди с различными видами нарушений слуха). Только в этом случае переводчик жестового языка будет знать контекст многих ситуаций, в которых глухому человеку нужна помощь, и сделать грамотный качественный перевод.

Первая сурдопедагогическая школа в России открылась в 1806 г. в Павловске. Целесообразно подчеркнуть, что, как и в США, она работала по французской методике, в результате чего РЖЯ оказался в родстве с жесто-

вым языком Америки. В Москве же сурдопедагогическая школа открылась в 1860 году. Она работала по немецкой методике. Отголоски борьбы этих двух методик чувствуются в российской сурдопедагогике до сих пор.

Поскольку существуют принципиальные различия систем калькирующей жестовой речи (КЖР) и разговорной жестовой речи (РЖР), составляющих русский жестовый язык (РЖЯ), проблемы переводимости и адекватности перевода, при всем противоречии мнений, имеют как лингвистические, так и социокультурные корни (В. П. Камнева, О. О. Афанасьева, А. Е. Харламенков).

В этой связи важно проанализировать требования, предъявляемые к переводу РЖЯ. Среди наиболее релевантных мы выделяем точность, адекватность и выразительность перевода.

Точность рассматривается как показатель качества перевода, характеризующий полноту передачи всех мыслей оригинала (с сохранением нюансов и оттенков высказывания) и правильность всех приводимых в подлиннике сведений. При этом точность перевода не означает буквализм, т.е. буквальный, дословный перевод, осуществляемый без учета смыслового содержания слов, многие из которых являются носителями различных лексических значений.

Понятие *адекватного* перевода подразумевает правильный выбор языковых средств, лексических значений, словосочетаний и т.п. В жестовой речи точность перевода связана с правильным выбором и использованием жеста в каждой конкретной речевой ситуации, а также с четким и ясным обозначением дактильных знаков, особенно близких по конфигурации дактильных букв.

Наиболее частые типичные ошибки при переводе связаны с недостаточными знаниями лексических, переносных значений, эпитетов, фразеологических оборотов, иностранных слов, частей речи и др. Специалисты-преподаватели РЖЯ утверждают, что особые трудности у переводчиков вызывает перевод образных выражений (эпитетов), переносных значений, фразеологических оборотов и других речевых средств, которыми богат русский язык.

В свою очередь, специфика жестового перевода обуславливает методы и средства достижения *выразительности* перевода. Применительно к жестовому языку имеется в виду амплитуда жеста, подключение второй руки к одноручным жестам, использование логических пауз и ударений, параллельных жестов.

Специфичность выразительности жеста и перевода в целом проявляется в выразительном описании предмета, объекта или действия и достигается определенными способами. Выразительность жеста зависит не только от характера представляемого предмета, но и от характеристики, которой данный предмет отличается.

Помимо использования различной силы и скорости рук при передаче смысловой и эмоциональной (чувственной) окраски передаваемой речи (текста) применяется еще один прием передачи жеста, значительно усиливающий ударение на определенном слове и привлекающий внимание собеседника на необходимом моменте общения.

В конкретных речевых ситуациях такие двуручные жесты способны заключать в себе различные «интонационные» оттенки и могут восприниматься, например, как: категоричность требования, бескомпромиссность, обязательность, одобрение, похвала, восхищение, подтверждение правдивости, согласие.

При переводе необходимо помнить, что ни в коем случае недопустима вялость рук там, где они должны быть твердыми, резкими, то есть там, где жест этого требует. И наоборот. С целью акцентирования внимания на особо важных местах в тексте, речи, для передачи предмета или действия в более выразительных тонах используются и средства, свойственные словесной речи. Это может достигаться путем логических пауз и ударений на акцентируемом слове, а также способом изменения темпа перевода, который может снижаться (замедляться), или, наоборот, ускоряться, если необходимо подчеркнуть значимость конкретно передаваемого слова.

Изменение темпа не только привлекает внимание слушателей, но и помогает в некоторой степени удерживать их внимание. Тем не менее нельзя выделять слово, если его не подчеркнул говорящий (автор, оратор, собеседник и др.).

Кроме того, выразительности жестовой речи способствует применение жестов-параллелизмов. Равно, как в языке существуют синонимы, в жестовом языке существует такое явление, как различные жестовые обозначения на одно то же слово. Подобного рода синонимы делают речь красочнее, разнообразнее, помогают избегать повторения одних и тех же слов, позволяя более образно выразить мысль.

В конечном итоге применение жестов-параллелизмов способствует выразительности, точности перевода, приближает жестовый язык к обычной словесной речи, обогащает словарный запас глухого человека.

Наконец, в жестовом переводе не менее важна невербальная, эмоциональная составляющая перевода. В отличие от традиционного перевода мимика лица в данном случае выступает как средство выразительности перевода, поскольку перевод без невербальных средств выразительности статичен. Одновременно с этим не соответствующее смысловому и эмоциональному содержанию, а также чрезмерное использование мимики затрудняет восприятие и раздражает слушателей. Поэтому использование мимики и телодвижений должно быть корректным, чтобы не отвлекать слушателей от смысла высказывания.

Таким образом, в процессе подготовки переводчиков РЖЯ необходимо учитывать рассмотренные особенности с целью повышения компетентности будущих специалистов на рынке труда.